

16+

ВЕРА. НАДЕЖДА. СМЕРТЬ

Анна Иванова

Когда спасение — только отсрочка

Анна Иванова
Вера. Надежда. Смерть
Серия «Аделина Пылаева», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67594971

SelfPub; 2022

Аннотация

Она чудом спаслась от маньяка и с тех пор боится выходить из дома одна. Она знает, спасение – только отсрочка неизбежного. Аделина готова встретить мучителя во всеоружии, но убийца придумал свой сценарий кровавого свидания.

Третья часть цикла «Аделина Пылаева», по которому готовится экранизация.

Содержание

Глава 1. За него бы всю жизнь отдала	4
Глава 2. Жить опасно, можно умереть	10
Глава 3. Он закончил игру	15
Глава 4. Он не был человеком	22
Глава 5. Пять правил на случай похищения	26
Глава 6. Выбора нет	31
Глава 7. Чудовище любило порядок	37
Глава 8. Охотница на извращенцев	41
Глава 9. Эпицентр стресса	46
Глава 10. В первый раз все должно быть красиво	53
Глава 11. Свет может быть не таким уж прекрасным	58
Глава 12. Не самые плохие дни	66
Глава 13. Прочие мерзости	71
Глава 14. Меня никто не отпускал	75
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Анна Иванова

Вера. Надежда. Смерть

Глава 1. За него бы всю жизнь отдала

«Полжизни отдала бы за сигарету, – стиснула зубы Надя. Она с тоской оглянулась на лежащий на заднем сиденье пакет с продуктами, заранее зная, что никаких сигарет там нет. Взгляд скользнул по сосредоточенному на дороге лицу Вадима. Карие глаза прищурились, шелковистые брови, по которым она так любила проводить пальчиком, сошлись к морщинке на переносице. – А за него бы всю жизнь отдала... Нет, лучше ему».

Ничего, что Вадиму не нравятся курящие девушки. Она ради него бросит. Правда, пока не получается, но позже обязательно. Говорит, каждая сигарета сказывается на потомстве. Заботится, значит, об их будущих детях. Иначе и внимания не обращал бы, или, в худшем случае, жаловался, как другие зожники, что не хочет целоваться с пепельницей. Куда приятнее бросать ради деток, чем чтобы доказать, что ты не пепельница.

Нет, просто так Вадим не капризничает, только по делу.

Настоящий мужчина. За это она его и любит, а еще за красоту... Конечно, мама правильно говорит, в тридцать лет пора тянуться к хорошему характеру, а не привлекательной внешности, но разве одно исключает другое? В красивом теле красивый дух!

Еще раз погладив Вадима взглядом, Надя повернулась к лобовому стеклу.

– Ты что, с дороги свернул?

– Это и есть дорога, – кивнул он на петляющую между деревьями полосу грязи.

– Как же...

Надя оценила себя в боковом зеркале сквозь крошечные дождевые капельки-лупы на стекле. Не так идеальна, как он, но все-таки достаточно хороша в этом красном платье в пол, чтобы продолжать перепалку. Из книг о том, как удержать мужчину, она давно уяснила: закатывать скандал позволено только красивой женщине. Что может быть отвратительнее орущей растрепанной бабы? Но и всегда быть хорошей не вариант, иначе быстро ему наскучишь.

– Ты в курсе, что с этого начинаются все фильмы ужасов?

– С чего именно?

– Ну вот с таких проселочных дорог. Парочка съезжает, а потом находят только пустую машину, или еще хуже, их изувеченные трупы. Лучше бы и дальше по трассе ехали, там безопаснее.

– Лучше бы ты поменьше смотрела телевизор и побольше

читала хорошую литературу. А там, – кивнул он в сторону поворота, – дорожные работы. Ты же слышала, Серега звонил, предупреждал.

– Серега то, Серега се... А если я твоему лучшему другу не понравлюсь, ты тоже его послушаешь и бросишь меня? – выпалила Надя, но тут же прикусила язык. Показывать мужчине свою неуверенность – последнее дело.

– Зря ты так нервничаешь, – на секунду отвлекся от дороги Вадим и погладил Надю по щеке. – Все пройдет идеально, обещаю. Может, закуришь, чтобы успокоиться?

– Я же бросила, забыл?

– Поэтому твои волосы пахнут дымом?

– Я стараюсь, честное слово. Даже на шашлыки ни одной сигареты не взяла, хотя сейчас мне бы и правда не помешало успокоиться.

– Посмотри в бардачке, там уже месяц Серегин «Винстон» болтается.

– Правда, можно?! – дрожащими от возбуждения пальцами зашарила по панели Надя.

– Только в окно.

– Ты даже запаха не почувствуешь, честно слово! Я далеко буду дуть.

Она открыла пачку и подцепила заостренными ноготками сигарету. После любимых тонких палочек эта выглядела между ее пальцами настоящим бревном. Ничего, сейчас она бы выкурила целый штабель. Зажигалки в пачке, естествен-

но, не оказалось. Надя протиснулась между сиденьями, пытаясь выудить из подпрыгивающего на кочках пакета коробок спичек. Ей это удалось только после того, как машина затормозила.

– Что стоим, кого ждем? – вставив сигарету между зубами, прошепелявила Надя. – Хочешь, чтобы я покурила на улице?

– Приехали, – кивнул на лобовое стекло Вадим.

Надя обернулась и не сразу поняла, где находится. В сумерках, среди теней деревьев, горели, как ей показалось, сотни огней. Приглядевшись, она поняла, что на полянке всего с десятков фонариков, но их свет, размноженный дождевыми каплями, превратил не самое уютное место в сказочную полянку. И вся эта сказка для нее. Она распахнула дверь и даже не побоялась ступить кроссовками в тягучую грязь, чтобы проверить, не почудилась ли ей вся эта красота. Неужели настал тот долгожданный день, о котором она грезилась с самого детства? Вот сейчас он подведет ее к расстеленному посреди полянки покрывалу, опустится на одно колено и...

Сделав шаг, Надя заметила сверкнувший в свете фар металлический предмет. Слишком большой для кольца, да и вряд ли Вадим оставил бы такую дорогую вещь без присмотра. Интересно, а Серега со своей девушкой уже не приедет? Меньше всего ей хотелось бы разделять такой день с незнакомыми людьми. Правда, если бы дело было в ресторане, а на то, как Вадим делает ей предложение, смотрела толпа посетителей, она бы не расстроилась, но такой сюрприз даже

романтичнее...

Приблизившись еще на пару шагов, Надя разглядела упаковку пищевой пленки, пару мотков веревки и горстку деревянных прищепок. Вряд ли Вадим затеял стирку, но и предложение, похоже, будет другого характера. Размечталась... Что ж, она не впервые встречается с мужчиной и давно поняла, что у каждого есть свой изъян. Идеальных не существует. Но так ли все плохо?

– А знаешь, – не оборачиваясь, сказала она подошедшему сзади Вадиму, – пару лет назад я зачитывалась «Пятьюдесятью оттенками серого». Очень возбуждающе...

– Сколько же в твоей голове этого дерьма? – Вадим запустил руку ей в волосы и сжал ладонь в кулак. Кожа на голове до боли натянулась, по спинет побежали мурашки. Наде показалось, что она услышала звон рвущихся от натяжения волосков.

В этот момент ее взгляд снова уловил металлический блеск, но на этот раз даже сквозь набежавшие на глаза слезы она разглядела, что его излучает. На покрывале лежал тонкий и длинный, с канавкой по центру лезвия, нож. Похожий остался у ее бабушки с войны. Как же он его называл? Кажется, штык. Говорил, что такими прокалывали людей насквозь.

– Я давал тебе столько шансов стать достойной женщиной, будущей матерью, женой, а ты... – выдохнул он ей в ухо, ослабляя хватку. – Даже сейчас, в машине. Неужели так

сложно было отказаться от сигареты? От этой гребаной соски?! Ничего, раз по-другому не можешь, я научу тебя сосать.

Надя ощутила толчок под правое колено и еле успела выставить руки, прежде чем приземлилась в холодную вязкую грязь.

Глава 2. Жить опасно, можно умереть

Я украдкой бросила взгляд из-под белой вуали. Хотелось сорвать ее, чтобы тонкая сетка не мешала любоваться зелено-карими глазами, поблескивавшими в мерцании церковной свечи. Руслан зажал ее между ладоней, словно пытался отмолить грехи. Удивительно. В прошлом году я готова была имитировать предсмертные муки, только бы не видеть его у алтаря, а на этот раз всю ночь пролежала с открытыми глазами, дожидаясь утра. Еще вечером примерила заранее купленное белоснежное платье со всей светлой обувью. Сотни раз распускала и собирала волосы под шляпкой. Глупый аксессуар, но коротенькая вуаль хотя бы скрывает ото всех мой голодный взгляд.

Мне показалось, или на мгновение его глаза скользнули по моему лицу? Делая вид, что откашливается, Руслан взглянул исподлобья мне прямо в глаза. От неожиданности я замерла и не успела среагировать. Он отвернулся первым. Чертова шляпка с ее бесполезной вуалью! Похоже, сквозь нее прекрасно видно, как я на него смотрю. Чтобы избавиться от искушения, я всем телом развернулась к купели. Самое время – подошла Валина очередь.

В белом отдельном купальнике она и до погружения вы-

зывала далекие от крещения мысли, а когда священник трижды окунул ее с головой в воду, по церкви пробежал ропот. Я поспешила ей навстречу с белой длинной рубашкой. Сама Валя пыталась настоять на шелковом халатике, но, когда мой младший брат затянул «На ринг вызывается...», согласилась надеть традиционную крестильную сорочку. Кажется, Егор больше всех в храме пожирал Валю взглядом. Правда, стоило ей посмотреть в его сторону, чертенка как святой водой смыло.

Пока я наблюдала, как батюшка пытался надеть на Валю чересчур короткую цепочку с крестиком, кто-то положил руку мне на талию. Я замерла, боясь разочароваться.

– Можешь мне объяснить, почему он стал крестным? – поравнялся со мной и кивнул на Руслана Илья.

– Спроси у новокрещеной, – подняла глаза к сводчатому потолку я.

– Между прочим, он мне жизнь спас, – отжимая волосы и вытирая волочащимся по полу подолом рубашки капли, сказала Валя.

Я так и не заставила себя развенчать Валины иллюзии. Знала бы она, что Руслан предлагал ею пожертвовать, чтобы поймать убийцу...

– Вообще-то, это я маньяка застрелил, – заметил Илья. – А Аделина уговорила убийцу тебя отпустить.

– Ну и пусть. Все равно круто, когда твой крестный – чувак из телека.

– Куда уж мне, обычному менту.

– Вот именно. Пойдем-ка, – подхватила меня под руку Валья, – подышать свежим воздухом надо.

– С ума сошла? Ты же вся мокрая. Август уже. Знаешь, как холодно по утрам?

– Не нуди, – проговорила она сквозь зубы.

Только в этот момент я заметила переступающего порог Руслана. Вместо ответа я покачала головой и позволила подруге вытащить себя на улицу. Остановившись у входа, Руслан достал из белой коробочки что-то вроде мундштука и маленькую, как будто обрезанную наполовину сигарету. Я уже слышала об этой системе для нагревания табака, но название вылетело из головы.

– А резиновую женщину когда купишь? – вышел следом за нами Илья и, увидев дымящего Руслана, достал пачку обычных сигарет.

– Как только изобретут искусственные легкие, – отозвался тот, и я впервые за день услышала его низкий с хрипотцой голос. Кажется, по этому голосу я соскучилась чуть ли не больше, чем по глазам. Тем самым, что мимолетно проскользнули по мне, тут же сосредоточившись на горизонте. Я с трудом оторвалась от них и повернулась к Илье.

– Давно ты куришь?

– С тех пор, – откинул со щелчком крышку Зиппо он, – как задолбало трястись над собственным здоровьем. Захотелось уже пожить.

Шагнув к нему, я шепнула:

– А для тебя это безопасно?

Я уже пару раз сталкивалась с одним из последствий лейкемии, которую Илья перенес в подростковом возрасте – приступами паники. Оба случая произошли в самый неподходящий момент, когда от Ильи зависели наши жизни. Кто знает, как его организм отреагирует на никотин и еще полтаблицы Менделеева, содержащейся в сигарете.

– Серьезно? Это ты спрашиваешь меня о безопасности? Сама знаешь, жить вообще опасно, – поднял брови он, – можно же умереть...

– Уезжает! – в прямом смысле влезла между нами Валя и, схватив меня за руку, попыталась сдвинуть с места. – Ну что ты стоишь?!

– Пусть уезжает. – Я проводила взглядом фигуру Руслана, обогнувшую черный Гелендваген. Всего несколько месяцев назад я сидела за рулем этой машины, а Руслан смотрел на меня, не отрываясь...

– А ты? – Валя накинулась на Илью с кулаками, благо в силу разницы в росте достала только до груди. – Опять все испортил!

– Оставь его в покое, он-то здесь при чем?

– Не понятно, что ли? – на этот раз успешно оттащила меня она. – Прилип к тебе, как банный лист, даже поговорить с Русланчиком не дал. Да если бы не он...

– Ничего бы не изменилось. Руслан с самого приезда ни

разу на меня даже не взглянул.

– Но приехал же!

– Потому что ты попросила его стать крестным, от такого не отказываются.

– Отказываются, еще как. Раз согласился, значит между вами все еще может быть.

– Только не с женатым мужчиной, – покачала головой я. – Не с мужем моей подруги детства.

– Да? Ну и где же его пассия? Что-то я ее в церкви не видела. И в тачке тоже. Может, в багажнике спряталась, а, как думаешь?

Валя толкнула меня в бок. Я засмеялась в ответ, хотя в душе готова была расплакаться. Машина Руслана скрылась за поворотом. Вряд ли кому-то, даже Вале, удастся снова хотя бы на час вернуть его в мою жизнь.

Глава 3. Он закончил игру

Надя втянула ноздрями полиэтилен. Обмотанная вокруг головы пищевая пленка позволяла открывать и закрывать глаза, но смешавшиеся с тушью слезы сделали ее почти непрозрачной. Она видела только силуэт того, кого в прошлой жизни звала Вадимом. Он все отдалялся, а Надя ползла следом со связанными за спиной руками, забыв об ободранных коленях. Всего каких-то пару часов назад она готова была умереть за сигарету, а теперь молила только о глотке воздуха.

Наконец, когда у нее уже не осталось сил ползти, а голова совсем пошла кругом, он остановился. Надя широко открыла рот, как будто это помогло бы воздуху пройти сквозь полиэтилен. В этот момент пленка натянулась и со щелчком лопнула. Надя услышала собственный надрывный вздох, а потом ощутила палец, елозящий у нее во рту. Еще час назад она бы попыталась его укусить, но теперь это не имело смысла. Главное – дышать.

Не успела Надя насладиться таким режущим и одновременно излечивающим воздухом, как палец выскользнул из ее рта, и на лицо легла тяжелая ладонь. Надя затрясла головой, пытаясь скинуть ее и вновь получить порцию кислорода. Вторая рука уперлась ей в затылок, не давая пошевелиться. Извиваясь всем телом, Надя почувствовала, как земля ухо-

дит из-под ног. Если она сейчас отключится, в себя уже не придет. А может, это и к лучшему? Пусть все закончится. Неважно как, только бы поскорее.

Тело по инерции продолжало извиваться, сломанные ноготки впивались в веревку на запястьях, живот колыхался, словно слипшийся шарик, в который безрезультатно пытаются закачать воздух. Надя вздрогнула и замерла. В последний раз ощутив саднящие от укусов бока, обожженные кончики пальцев, она будто провалилась сквозь тело, которое ей больше не принадлежало, в наркозную черноту.

Обжигающий ноздри запах вернул Надю к боли. Ее тело лежало на спине, между ног у нависшего над ней Вадима. Связанные руки упирались в поясицу. Держа возле ее лица что-то белое, источающее огненный запах, мучитель качал головой.

– Как же ты детей рожать собиралась? Даже двух часов потерпеть не можешь. Тоже мне, мать будущая. Кольнуло ей, и сразу в обморок... – наклонился и поднял что-то с покрывала он. – А если бы вот этим кольнуло, а?!

Сквозь мутную от туши пленку Надю по глазам резанул металлический блеск. Даже не пытаясь всмотреться в длинный тонкий предмет, который Вадим поднес к ее лицу, она безошибочно угадала в нем штык-нож.

– Как тебе такое?

Ледяное острие на секунду прижалось к ее нижней губе, а потом поползло вниз. Подбородок, шея, грудь и живот

по очереди становились эпицентром ужаса, пока штык не скользнул еще ниже. Оттуда нестерпимый холод побежал во все стороны, сковывая и без того связанное тело. Саднящая плоть ощутила давление, кончик ножа скользнул внутрь. Надя зажмурилась, молясь о единственном возможном спасении:

– Хоть бы все поскорее кончилось...

– Что ты сказала? – опустил ухо к ее рту Вадим, от чего снова стало тяжело дышать.

– Пожалуйста, закончи...

– Просишь, чтобы я тебя убил?

Она с трудом оторвала ноющий затылок от земли, чтобы кивнуть.

– Быть не может. До этого ревела «Вадик, не надо!», – перешел на фальцет он, но тут же продолжил нормальным голосом: – С чего вдруг такая перемена? Неужели сама поняла, какая ты бесполезная?

Надя снова приподняла голову.

– Видишь, даже до тебя дошло, какой паршивой матерью и женой ты бы кому-то стала. Курилка. Родила бы большого ребенка, а он потом мучайся всю жизнь, – заскрежетал зубами Вадим. – А отец смотри на своего наследника и руками разводи.

Кончик ножа проник глубже, надрезав нежную плоть. Надя взвыла от боли. До этого откровенно наслаждавшийся ее мучениями Вадим не пошевелился. Сквозь разводы на плен-

ке Наде показалось, что в его глазах блеснули слезы. «Не может такое чудовище плакать, – подумала она. – Это все отблески фар...»

– Ну вот что, – сказал он, резко выдергивая штык. Теплая струйка крови пробежала между Надиных ног. – Раз сама все понимаешь, вставай.

Вместо того, чтобы послушаться, Надя продолжила в оцепенении лежать на мокром от морозящего дождя пледе.

– Вставай говорю, разлеглась она!

Схватив ее за волосы, Вадим потянул вверх и вперед. Надя вновь оказалась перед ним на коленях. Неужели все по новой? Почему ее тело выдерживает пытки, когда сознание, перепуганное, забившееся в самый дальний уголок, уже сдалось... Нет, на этот раз она ошиблась. Вадим занес над ее головой нож. Надя зажмурилась. Внутри все похолодело, но вместе с ужасом пришло облегчение.

Тело снова расслабилось и стало податливым. Ей даже показалось, что теперь она может двигаться. Так и есть! Затекшие руки опустились к животу. Надя попыталась поднести их к лицу, но смогла лишь слегка повернуть. Вместо веревки на запястьях появились багровые полосы. Пока она их рассматривала, в затылке что-то треснуло. С глаз будто свалилась пелена. Полосы на руках превратились в множество темно-красных точек. Надя опустила взгляд. Она снова ошиблась – упала не пелена, а пленка. Перепачканный тушью и слезами кусок полиэтилена валялся на пледе между

ней и Вадимом, рядом с разрезанной веревкой.

Надя почувствовала, что наконец-то может дышать носом. Втянула пахнувший лесом воздух. Ее последний глоток свободы. Что-то темное навалилось сверху. Она зажмурилась, стараясь усилием воли снова отключить все чувства. Не вышло. По влажной коже будто прошлись наждачкой. Ерунда, по сравнению с муками, которые она уже перенесла, но отчего-то стало даже страшнее.

– И чтобы никому ни звука, – раздался над ней голос Вадима. – Я за тобой прослежу, поняла? Узнаю, что хоть намекнула кому-нибудь, убью. И если увижу, что закурила, тоже. Чего ждешь? Встала и пошла отсюда!

Надя продолжала сидеть, не открывая глаз. Что это: новое испытание или очередная пытка? Неважно. Пусть лучше убьет поскорее, только не мучает больше.

– Ты что, сука, издеваешься? Я говорю, пошла отсюда! – схватил ее под мышки и поднял Вадим. Связанные ноги тут же подкосились, и она опустилась на колени. – Ах ты ж...

Надя открыла глаза и опустила голову. Страшнее всего было увидеть, что же на этот раз он с ней сделал. Вскрикнула, заметив красные от плеч до запястий руки. Снял кожу?! Содрал ее чем-то жестким, колючим... Нет же, это всего лишь рукава ее платья. Того самого, сорок процентов шерсти, в пол. Под него она надеялась незаметно поддеть мериносовые колготки, если похолодает или поднимется ветер. Впервые за вечер она вспомнила о холоде, но ветер был ни при чем.

Прикосновение ледяного лезвия пробрало до костей. Веревка, до этого сковывающая лодыжки, скользнула вниз, а согнутые в коленях ноги разъехались в стороны под весом тела.

– Теперь иди, – сказал Вадим и наклонился к пледу, собирая инструменты пытки в кучу.

Казалось, он закончил игру, и теперь, словно прилежный ребенок, убирает разбросанные игрушки. Может, и правда наигрался? Намучил ее всласть, а теперь отпускает? Но ведь так не бывает... Как больно будет поверить, а потом снова потерять надежду. Но умирать еще больнее. Надя медленно, стараясь не шуметь, приподнялась и подобрала под себя левую ступню. Пока Вадим шарил по земле, собирая прищепки, она повторила трюк со второй ногой. Оставалось только подняться, но поймать баланс на отекавших ногах оказалось не так просто. Покачнувшись, она потеряла равновесие и уткнулась лицом в мокрый, пахнущий псиной плед.

– Калоша, – схватил ее за волосы Вадим и потянул вверх.

Почудилось, будто кожа отошла от черепа и вот-вот оторвется вместе с волосами. Снова оказавшись на ногах, Надя попыталась сделать шаг, но Вадим потянул ее обратно.

– Не туда, дура. Дорога с другой стороны! – выкрикнул ей в ухо он и толкнул с такой силой, что пришлось засеменить ногами, лишь бы не упасть.

Босые ступни онемели настолько, что не почувствовали разницы между пледом и каменистой землей. По инерции Надя преодолела пару метров и почти остановилась, когда

вдруг осознала, что может бежать. Не оглядываясь, она увеличила шаг и понеслась в заданном Вадимом направлении. Пусть это его новая попытка, пусть какая-то извращенная игра. Главное – у нее появился шанс на спасение. Не веря собственному счастью, Надя припустила с такой скоростью, на которую никогда не была способна. Или не знала, что способна? Сердце колотилось в груди, но не столько от бега, сколько от охватившего приступа радости. Только что она смирялась со смертью и просила, чтобы все поскорее закончилось, а теперь летит во весь опор, подальше от этого лесного ада и... поскользнувшись, падает на спину.

Глава 4. Он не был человеком

Руки все еще не слушались. Надя пару раз ударилась головой о землю в попытках подняться. Во все стороны полетели брызги грязи. Отчаявшись, она наконец-то решилась оглянуться. Между деревьев показался силуэт Вадима. Она взвыла, сворачиваясь клубком и подгребая под себя обожженными пальцами грязь. Когда сил биться о холодную землю уже не осталось, Надя решилась снова взглянуть в глаза своему убийце. Замерла, вгляделась в темноту между деревьями. Никого. Всего лишь скрюченные ветви и сломленная психика.

Лежа на боку, она попыталась согнуть руку. Кажется, удалось. Не чувствуя места соприкосновения, оперлась локтем о землю. Постаралась лучше рассмотреть окружающую обстановку, и в этот момент почувствовала, что может приподняться. Сначала удалось сесть, затем встать на колени, а уже через минуту она снова бежала по лесу, на этот раз не так быстро и гораздо осторожнее.

Сквозь слезы она вглядывалась в темноту, ожидая встретить на пути ловушку или самого Вадима. А может, никто не поджидает ее в темноте? Что, если он специально направил ее не к дороге, а вглубь леса, чтобы она окончательно заблудилась и умерла от голода? Или туда, где водятся дикие звери. Окровавленная, она наверняка привлекательная добыча

для волков. Иначе как объяснить, что ее, со следами укусов, выделений и еще черт знает каких улик просто так отпустили с места пыток?

Надя не знала, сколько времени прошло – пара минут или несколько часов, прежде чем между деревьями показалась блестящая змейка асфальта. Значит, он не собирался заморозить ее до смерти или скормить хищникам. Выходит, он и правда ее отпустил? Боковым зрением она заметила какой-то блеск. Луч фонаря?! Надя резко развернулась, чуть не потеряв равновесие. Там никого не было. Только в этот момент она поняла, что в лунном свете поблескивает выступившая на ресницы слезинка.

Слезы счастья покатались по Надиным щекам, когда до нее донесся новый звук. Машина? Кто-то едет. Она спасена! Не разбирая дороги, Надя ринулась к трассе. Стволы деревьев и кусты хватили ее за подол платья, но она, не замедляя шага, прорывалась вперед. Успеть, главное успеть. Нельзя упустить эту машину. Когда, развернувшись от удара плечом о березу, Надя оказалась на краю дороги, из-за поворота показался свет фар. Большие, как у джипа. Как у его джипа. Сердце замерло, тело снова оцепенело и отказалось слушаться. Увидев знакомый серебристый капот, Надя не нашла ничего лучше, чем упасть и скатиться обратно в чащу. Лежа в мокрой траве и чувствуя, как что-то ползет вверх по лодыжке, она проводила взглядом минивен.

– Стой! – приподнимаясь на все еще непослушных руках,

закричала она. – Стой!!! Пожалуйста!

Звук мотора отдалился. Выплюывая траву, Надя с трудом села и стряхнула с ноги ползущую гадость. Миниатюрная ящерица. Еще утром такое соседство заставило бы ее визжать на весь лес, теперь же ей стало жалко прикинувшееся мертвым пресмыкающееся. Совсем как она сама. Вот только замереть для нее значит умереть по-настоящему. В одном платье, в дождь, израненная... Вряд ли она долго продержится. Даже ящерица осмелела и поползла к дороге.

В горле пересохло. Надя запрокинула голову, чтобы поймать хотя бы несколько дождевых капель, но тут же вдохнула и закашлялась. Нос не дышал, словно на нем все еще была пленка. К моменту, когда ей удалось откашляться, дождь затих, а горло уже саднило. Наде захотелось в очередной раз расплакаться, но вместо этого она решила экономить жидкость в организме.

«Не для меня, – успокаивала она себя, подергиваясь от подступающих рыданий, – для будущих деток».

Наконец, Надя зажмурилась и принялась просить высшие силы, чтобы появилась еще одна машина. Она так сильно трясла в молитве головой, что не сразу заметила шум подъезжающего автомобиля. Разглядывать марку и модель уже не было времени. Она кое-как поднялась на ноги и бросилась на дорогу. Огромные прямоугольники фар ослепили ее, но даже за ярким светом она заметила серебристый джип. За рулем сидел Вадим. Его Надя не спутала бы ни с одним че-

ловеком на свете. Он не был человеком.

– Нет! Только не это, пожалуйста!!! – бросилась в сторону леса она, но, наступив на недавнюю подругу по несчастью – ползущую по асфальту ящерицу, поскользнулась и упала прямо под колеса автомобиля.

Глава 5. Пять правил на случай похищения

Распознавшись на пороге с младшим братом, я заперла входную дверь и уставилась на свое отражение в старинном зеркале. Это все дурацкая шляпка! Нацепила на голову страусиную ферму, а потом удивляюсь, почему меня в ней не замечают. Одним движением я сорвала преданный анафеме аксессуар с головы вместе с клоком волос и запустила им в гостиную. Снова повернувшись к зеркалу, встретила взглядом с растрепанной, красной от гнева истеричкой, готовой вот-вот разрыдаться.

Ну уж нет! Шляпка здесь ни при чем. Несмотря на растерзанную прическу и безумное выражение лица, я по-прежнему прекрасно выгляжу. Глаза цвета мяты светятся на фоне черных волос. Воротник белоснежного платья пусть и прикрывает грудь до самой шеи, форму и размер спрятать не в состоянии. Соотношение талии и бедер то же, что было в восемнадцать. С самого утра мужчины провожали меня взглядами, а игнорировал только один.

Обидно осознавать, что тот, кого видишь каждую ночь во сне, к тебе охладел. И все же, это не повод терять уверенность в себе. Однажды со мной такое уже случилось. После развода я поверила, что ничего из себя не представляю, а

жизнь в двадцать с небольшим закончена. Побороть эти комплексы помогло новое увлечение. Оно изменило мое отношение к себе, превратившись в дело всей жизни. Я каждый день учу женщин чувствовать себя привлекательными, любить свое тело, баловать, а когда сама в последний раз следовала собственным советам?

– Хватит, – сказала я себе и, не снимая туфель, прошла к камину.

На нем, в белой рамке, стоял список «Пять правил на случай похищения». Нужно мыслить позитивно. Да, меня дважды похищали, а всего четыре месяца назад человек, который когда-то изнасиловал и обещал меня убить, оставил у моей двери привет. Сережка, которую он вырвал из моей мочки три года назад, теперь хранилась в шкатулке вместе со своей более удачливой сестрой-близняшкой. Но сейчас я готова к его появлению как никогда. Пусть только попытается меня похитить. К тому же, о том, как правильно скрещивать руки при связывании и открывать багажник изнутри, я помню и без шпаргалок. С этими мыслями я отогнула защелки на рамке и, перевернув листок, написала: «Пять правил счастливой женщины».

– Первое, – сама себе продиктовала вслух, чтобы мысль лучше усвоилась. – Любить себя безусловно, чтобы эта любовь переполняла меня и окутывала окружающих. Второе. Сначала заботиться о себе, а потом уже о других. В скобках: не влезать в очередное расследование, каким бы важ-

ным оно не казалось. Третье. Заботиться о своем здоровье. Вовремя и правильно кушать, заниматься спортом, избавиться от тревожных мыслей. Четвертое. Несмотря на диету, позволять себе маленькие удовольствия. Пятое. Баловать себя. Каждый день находить время на любимые занятия. Например, принимать ароматную пенную ванну.

Вот с этим могут возникнуть проблемы. После того, как один нехороший недочеловек бросил меня через плечо в ржавое корыто и собирался облить кислотой, я установила душевую кабинку и почти не залезала в прекрасную винтажную ванну, доставшуюся мне вместе с квартирой от бабушки. А ведь раньше это был мой любимый способ снять стресс. Для чего же я написала себе эти правила, если прямо сейчас не начну их выполнять?

Прихватив из кухни бутылку Джека Дэниэлса и стакан с толстым дном, я направилась в ванную. Еще несколько месяцев назад мне бы и в голову не пришло пить что-то крепче вина, но после поездки в Гелендвагене Руслана все изменилось. Конечно, я не выпивала за рулем, а вот он успел хорошенько набраться. Его дыхание возле моего лица и запах виски не давали мне покоя, пока однажды я просто не заказала по бутылке самых популярных производителей. Все, кроме одной, пришлось выкинуть, но она стала моей лучшей подругой на случай плохого настроения. Правда, это была уже подруга номер три.

Набрав ванну, я скинула с себя одежду и замерла, глядя

в стоячую воду. Это будет непросто, но разве когда-то было легко? Может, мне ничего не стоило спокойно смотреть, как мужчина, которого я люблю, уезжает обратно к жене? Или на их свадьбе танцевать с другим, делая вид, что я счастлива за подругу детства? В плену у психопатов тоже было мало приятного, но об этом сейчас лучше не вспоминать.

Собравшись с силами, я опустила одну ногу в ванну. Когда ступня коснулась дна, голова затрещала, как будто снова ударилась о чугун. Кажется, на мгновение я даже увидела лицо убийцы. Отгоняя воспоминания, я как можно скорее погрузила в воду вторую ногу. Какой прогресс! Николай Игоревич, мой психиатр, будет мной доволен.

Теперь нужно сесть. Всего-то. На этот раз на помощь пришла подруга-бутылка. Руки так сильно дрожали, что я плюхнула в стакан двойную порцию. Ничего, сегодня не помешает. Только сделав огромный глоток и откашлявшись, я смогла сесть. Пена для ванны осталась на полке, вне зоны досягаемости, но вытянуться в теплой воде оказалось так приятно, что я сразу же о ней забыла.

Сделав еще один, на этот раз неторопливый глоток, я почувствовала солоноватый вкус. Горло защекотало, язык начало покалывать, а небо занемело. Запах, который всегда будет ассоциироваться с одним только Русланом, снова вернул меня в тот страшный день. Я по-прежнему лежала в окровавленной чугунной ванне, но на этот раз надо мной склонился не психопат с бутылкой кислоты, а Руслан. Он вновь

провел ладонью по моей щеке, прижался губами к моим...

Я почувствовала, как по щеке побежала предательская слезинка. Не желая себе признаваться, что плачу по человеку, который больше меня не любит, а может, никогда и не любил, окунулась с головой. Слезинка растворилась в воде. Я погружалась в агапэ, глядя, как тонет комната, а вместе с ней и весь замечательный, обожаемый, такой хороший гробаный мир.

Глава 6. Выбора нет

Машину покачивало, а ноздри снова жгло от неприятного запаха. Открыв глаза, Надя увидела белый потолок с двумя рядами ярко горящих лампочек. У Вадима таких не было, она точно знала. Как-то раз у них чуть не дошло до секса прямо на заднем сиденье его джипа, потолок был серым, а лампочка всего одна, и та не работала. Секс с ним... В тот вечер в машине был совсем другой человек.

– Слышишь меня?

Над ней склонилось нахмуренное женское лицо. Нет, не женское, бабское, истрепанное временем и вечно недовольное. Такой она представляла себя лет в сорок пять, если все-таки не выйдет замуж и родит, как советуют подружки, «для себя».

– Да, – отозвалась Надя. – И вижу.

– А машину видела?

– Какую?

– Ту, что тебя сбила. Козел даже в скорую не позвонил, смотался. Ладно хоть так не кинул, на обочину оттащил.

Может и правда, ее просто сбила машина, а привидевшиеся пытки – результат сотрясения мозга? Бросив на себя беглый взгляд, она увидела все то же красное платье в пол, в котором ехала знакомиться с друзьями Вадима. На запястьях, где заканчивались рукава, заметила багровые точки.

Под слоем грязи не разглядеть, как обожжены пальцы, а платье, пусть и подранное местами, скрыло следы укусов и порезы. Несмотря на это, раны ныли, напоминая о каждой секунде пережитого ужаса. Какие там секунды! Они тянулись слишком долго, чтобы измерять в них время.

– Меня никто не сбивал, – посмотрев тетке в глаза, натянула рукава на запястья Надя. – Я испугалась просто. Шла вдоль обочины, думала о своем и не заметила джип. От страха в обморок упала.

– Так это джип был?

– Нет, – покачала головой Надя, прикусив и без того опухшую губу. – Минивен, я в последний момент успела рассмотреть.

– А на дороге ты что делала в такую темень?

– С парнем поругалась, он меня высадил.

Тетка пожала плечами.

– Так и было! Вы мне не верите?

– Да мне-то что, – бросила неприязненный взгляд на Надино платье тетка. По нему ниже пояса расплылось темное пятно. Наверняка кровь. – Ментам будешь рассказывать.

«А потом ждать, когда Вадим придет меня убивать,» – подумала Надя.

– Послушайте, – еле сдерживая стон, села на каталке она. На медицинской простыне показался алый след. – Со мной все в полном порядке. Это обычные месячные, от стресса наверно начались. Можете отвезти меня домой?

– Так не положено, – выпрямила спину тетка в синем бесформенном костюме. – Пройдете обследование сначала... Полиция, опять же, отчет потребует.

– Я оставляю вам имя и адрес, пусть приезжают и требуют, что нужно.

– Адрес, – усмехнулась тетка. – А если случится что? Кровотечение это окажется, например, а не менструация? Кто отвечать будет?

– Я же взрослый человек, сама за себя отвечаю.

Надя вспомнила, как шарила трясущимися руками по бардачку в поисках сигарет, а потом чуть не расплатилась за это жизнью. Может, веди она себя как взрослый, ответственный человек... Нет, конечно, ничего бы не изменилось. К глазам подступили слезы. Вот бы рассказать обо всех пытках этой женщине. Кажется, стоит произнести это вслух, вылить из себя, и кошмарные воспоминания уйдут. А вдруг та скажет, что Надя и правда сама во всем виновата? Или в машине появится Вадим и убьет ее, как обещал...

– Да что реветь-то? Не хотите в больницу, пишете отказ от госпитализации тогда, – наклонилась к лежащему под сиденьем чемоданчику тетка. – На свой страх и риск.

Она достала стопку бумаг и, послунявив палец, отсчитала пару листков.

– Вот, заполняйте.

Надя потянулась за ними. Рукава натянулись, оголив запястья. Тетка отдернула бумаги.

– А что это у вас с руками?

«Теперь придется рассказать, выбора нет, – подумала Надя со страхом и облегчением одновременно. – Ну и пусть. Должна же, в конце концов, моя милиция меня защищать? Или милиции больше нет, а полиция не должна?»

– Ай, как хотите, дело ваше, – не дождалась ответа тетка и всунула ей в руку листки, а следом протянула ручку и оставшиеся бумаги. – Вот, подложите.

Просунув ручку между обожженными пальцами, Надя стиснула зубы от боли. Она с трудом вывела первую букву собственного имени, но тут поняла, какую оплошность чуть не совершила. Попыталась придумать другое имя на «Н», но в голову ничего не приходило. Тетка нахмурила брови. Быстрым движением Надя исправила «Н» на «Ю» и назвалась Юлией Петровой. На графе «адрес» снова вышла заминка. Писать правду нельзя, иначе придется не только рассказать о случившемся полиции, но и объяснить, почему в документах значится чужое имя. Но как, в таком случае, добраться до дома? Не придумав ничего лучше, Надя вписала адрес соседней многоэтажки. Оставалось надеяться, что ей удастся пересечь двор.

Когда машина остановилась у подъезда, на который она указала, Надю затрясло. Вдруг Вадим уже там? Вряд ли, иначе зачем он вызвал скорую? Хотя, она до сих пор так и не смогла ответить себе, почему он вообще ее отпустил. Но, даже если Вадима там нет, где гарантии, что у нее и правда

не начнется кровотечение? А может, она уже и так потеряла много крови и вот-вот умрет?

– Девушка, это вам не такси, – окликнула ее тетка. – Или выходите, или в больницу поехали, если передумали.

Надя оперлась о спинку сиденья, задев непослушными пальцами теткино плечо. Ту передернуло, словно ее коснулся живой мертвец. Все-таки хорошо, что Надя ей ничего не рассказала. Тетка точно решила бы, что она сама виновата.

Покачиваясь, Надя выбралась из скорой. Каждый шаг давался с таким трудом, будто на ноги надели десятикилограммовые утяжелители. Однажды она такие примеряла. Заигрывала с качком в тренажерке. Сама никогда бы носить не стала, от них наверняка на икрах появятся «бутылки», как у бодибилдерши. С этими мыслями она уже было направилась в сторону дома, но вдруг поняла, что скорая все еще не уехала. Пришлось подойти к подъезду и сделать вид, будто ищет ключи.

И правда, где ее ключи? Как она попадет в квартиру? Надя опустила руку в глубокий карман в складках платья. Вдохнула с облегчением. Вадим позаботился даже об этом. Все было на месте – связка ключей, пачка жвачки, пятисотрублевая купюра и пара мелких банкнот, которые ей всучили на сдачу в супермаркете. Не хватало только мобильного телефона. Наверно вывалился, когда в скорую грузили. А может, хмурая тетка прикарманила? Ничего, это не слишком большая плата за спасенную жизнь.

Пока Надя шарила по карманам, скорая уехала. На подгибающихся ногах она поковыляла домой. Войдя в подъезд, вжалась от страха в стену и проскользила вдоль нее к лифту. Стоило нажать кнопку, как двери распахнулись. Оттуда, шарахнувшись в сторону, выскочил соседский мальчишка. «Похоже, сегодня я особенно хороша,» – подумала Надя, поднимаясь на шестой этаж.

Глава 7. Чудовище любило порядок

Выскочив из лифта, Надя подбежала к соседской двери, за которой жил программист-фрилансер, редко выходявший из дома, и накрыла ладонью кнопку звонка. Остаться в лифте было бессмысленно – если бы Вадим ждал на лестничной площадке, ему ничто не помешало бы войти внутрь. Надя оглянулась и с облегчением выдохнула. Никого. Она с трудом добралась до своей двери, словно предыдущего героического рывка не было и быть не могло.

Дома все оказалось в точности так, как она оставила перед выходом. Посреди прихожей валялись розовые тапочки с плюшевыми бантиками, через открытые двери был виден развешенный на кресле в гостиной халат и чашка из-под кофе для похудения на кухонном столе. Выдохнув, Надя закрыла входную дверь. Вадима здесь не было. Он не терпел беспорядка и, заметив любую вещь, лежащую, по его мнению, не на месте, всегда ее убирал. В груди защемило.

Об этом Вадиме, аккуратном, заботливом, строящим планы на их совместное будущее, она могла вспоминать только с любовью и тоской. Как будто Вадим из леса – совсем другой человек. Нет, он вообще не был человеком, она видела это по его глазам. До слез захотелось увидеть первого, любящего Вадима, и пожаловаться на то, что с ней сотворил второй.

Вот только то чудовище в лесу, как и ее красавчик Вадим,

тоже любило порядок. Закончив с пытками, оно собрало все адские инструменты, разложило их в первоначальной последовательности. . . Надя вспомнила, как руки, еще вчера ласкавшие ее тело, сегодня терзали ее до крови. Никакого первого Вадима не было. Плакаться некому, есть только оно, чудовище.

– Дуры ты, Надька, – всхлипнула она, опускаясь на пол. – Думала, того единственного встретила, а он тебя использовал, как и все предыдущие. Только они до сих пор тебе мозги пудрят, что любили, а ты веришь. Никто тебя не любил. И не полюбит. . .

Что теперь? Надя подняла глаза к люстре. Повеситься? Нет уж, к веревке она больше не прикоснется. Напиться таблеток? Тогда все тело раздует, по кабельному показывали. Ее взгляд упал на лежащую на прихожей пачку сигарет. Вот что убьет наверняка. Она схватила пачку трясущимися обожженными пальцами, почувствовав, как боль отозвалась в сердце. Открыла и попыталась вытряхнуть сигарету. Рассыпав все содержимое по полу, с трудом подцепила одну длинную тонкую палочку и засунула в рот. Пошарила ладонью по прихожей – пусто.

– Где эта чертова зажигалка?!

Не в силах подняться на ноги, Надя поползла в комнату, к компьютерному столу, на котором даже издали виднелся неоновый-зеленый Крикет. Она стянула зажигалку со стола, провела пальцем по колесу и взвыла от боли. Обожженная

кожа содралась, а из раны проступила кровь. Надя заревела в голос. Сигарета повисла у нее на губе. Она содрала ее вместе с лоскутком кожи и швырнула в угол.

– Хрен вам всем, – сказала она, потянувшись за ноутбуком. – Так, посмотрим. «Как пережить изнасилование?» Ага. «Постарайтесь взять себя в руки». Считай, сделано. «Обратитесь к гинекологу». Я уже была у врача в этом году, так что тоже зачтется. «Поделитесь с близкими». Может, сразу Вадиму написать: «Приезжай, я хочу, чтобы ты меня добил»? «Если говорить о случившемся тяжело, теплая беседа на отвлеченные темы поможет снова почувствовать себя в безопасности». Допустим. Кому позвонить? Все номера в сотовом, а наизусть я помню только мамин. Ну нет, она сразу почувствует неладное. Напишу ей в вайбере потом. А здесь у нас кто?

Надя щелкнула по значку «ВКонтакте» в строке избранного. Не успела она проверить, кто из друзей онлайн, как взгляд уперся в надпись: «Вас изнасиловали? Мы поможем вам с этим справиться. Анонимно». Впервые в жизни она почувствовала, как на затылке зашевелились волосы. За ней следят? За всеми следят, так работает контекстная реклама – подстраивается под запросы пользователя, но за ней, скорее всего, присматривает не только яндекс... А вдруг Вадим узнает, что она искала? Нет, он запретил рассказывать, а не серфить. Да и откуда ему знать, что она делает в интернете? – Мы поможем. Анонимно... – снова перечитала надпись

на баннере Надя. Медленно подводя курсор к ссылке, она несколько раз обвела ее, а потом все-таки нажала.

Глава 8. Охотница на извращенцев

– Готовы, кисы мои?

Валя поднесла к камере огромных размеров фаллоимитатор. Ее долгожданный звездный час под названием «Мужчины любят глазами». И моя передышка. Посмотрев с минуты, как Валя пальчиками ласкает игрушку, а девушки в чате делятся впечатлениями от ее фееричной техники, я вышла из трансляции. Она справится. Нужно заново учиться делегировать, а если уж передала кому-то ответственность, довериться и отпустить ситуацию.

Тем более, Валя не просто кто-то, а в недалеком прошлом популярная вебкам-модель. Возбуждать мужчин – ее профессия. Кто, если не она, сможет научить женщин вызывать желание у мужей? Подруга взялась за дело крепче, чем держит фаллоимитатор в кулачке. Даже взвалила на себя страницу онлайн-школы «Вконтакте». Правда, ее фото в купальниках и видео с безумными танцами привлекают не совсем целевую аудиторию, но в Валиной целеустремленности сомневаться не приходится.

Свернув браузер, я увидела заголовок нового курса, который еще только предстояло разработать – «Чего хочет женщина». До сих пор в моей школе соблазнения речь шла только о том, чего хочет мужчина, а он желает видеть рядом с собой счастливую женщину. Есть, конечно же, исключения,

с тремя из них мне уже посчастливилось встретиться...

И так каждый раз. Стоит настроиться на работу, как мысли снова возвращаются к садистам и насильникам. Не удивительно, что за три месяца подготовки я не сделала даже половины намеченного. Еще эти повестки... Мать одного из убийц, на которых я вышла, пока разыскивала своего насильника, оказалась судьей. Половину лета я провела на слушаньях. Для меня любой выход из дома – стресс, поэтому через день появлялся повод отложить работу.

Вместо того, чтобы истязать себя новыми потугами, я решила исполнить одно из правил, которые собиралась сделать обязательными для участниц курса. Что может быть лучше чашки эспresso, если нужно побаловать себя? Настоящего эспresso, а не кофейного напитка из автоматической кофемашины.

Впервые за почти три года я открыла дальнюю полку снизу. Стоило впустить внутрь свет, как он отразился в зеркальной поверхности моей Аниты. Неспроста эту полупрофессиональную кофеварку назвали в честь актрисы, сыгравшей в фильме «Дольче Вита». Когда-то именно ее холдер делал мое утро по-настоящему сладким. Распродав кучу дизайнерского барахла и бесполезной техники, я так и не смогла расстаться с этой малышкой.

Правда, весила она, как девочка крупная. Килограммов десять, не меньше. Пришлось поднатужиться, чтобы ее поднять, но оно того стоило. Казалось, я уже забыла прави-

ла приготовления, но руки сами повторили заученный когда-то ритуал. Смолоть зерна в рожок, разровнять слой кофе, утрамбовать тепмером, пролить группу и... Кухня наполнилась ароматом. Из бездонного фильтра потекла тягучая, напоминающая свежий мед, струйка.

Сделав первый глоток насыщенного, с ягодной кислинкой эспрессо, я решила удвоить удовольствие и прочитать новые отзывы на курсы школы. Всегда приятно узнавать, что твоя работа помогла улучшить отношения или даже сохранить семью. Устроившись с чашечкой и макбуком за кухонным столом, я открыла страницу с отзывами на интернет-курсы и зашла в раздел «Отношения». В нем моя школа стабильно занимала одну из трех первых строчек. Два новых отклика. Посмотрим.

«Спасибо Аделине! Невероятное удовольствие учиться у столь прекрасной женщины. Без сомнения, она умеет притягивать мужчин и обучать этому мастерству. Отличный пример для подражания!»

Да уж, в притягивании мужчин мне нет равных, особенно если речь о садистах... Я щелкнула на стрелочку, и на экране появился второй отзыв.

«Печально, когда в топы рейтинга поднимаются сомнительные инфобизнесменши. Простите, назвать эту прелестную охотницу на извращенцев тренером по соблазнению язык не поворачивается. Девушка делает себе имя на секс-скандалах, вроде убийств вебкам-стриптизерш, а наивные

ученицы толпами сбегаются на ее курсы. Думаете, если она действительно повстречалась со всеми этими маньяками, а у одного из них даже дома пожила, у нее все в порядке в постели? Девушка же сама напрашивается на неприятности! Если там нет плеток, строгих ошейников или еще какой-нибудь извращенской гадости, то и мужчин тоже не водится. Такая особа давно уже не способна испытывать какое-нибудь удовольствие от нормальной интимной жизни. Вы правда хотите научиться на курсах по соблазнению фригидности?»

Меня передернуло от прочитанного. Я нашла имя автора отзыва – среди моих учениц такой точно не было. Перешла на страницу аккаунта. Всего одно действие на сайте. Понятное дело, поработал конкурент. В так называемом «инфо-бизнесе» это привычный ход, вот только эта ахиня за пару дней успела собрать столько лайков и благодарных комментариев от «предупрежденных», что меня затрясло.

Как люди могут верить в подобный бред?! Естественно, никто из них даже не подумал зайти на сайт и посмотреть записи бесплатных вебинаров. Зачем? Со мной все и так ясно, я фригидна! Спасибо, что просветили, а то я бы и не узнала. Тем более, что мужчины в моей постели и правда не было почти три года. С того дня, когда меня изнасиловали. Благо, о случившемся не знает никто, кроме полицейских, которые мне даже не поверили. И насильника. Так от чего же меня бьет дрожь? От злости? От страха? Или от мысли, что часть этого бреда может оказаться правдой?

Нельзя позволять завистникам выбивать меня из колеи. Как бы то ни было, девушки учатся в моей школе чувственности, а не фригидности, и тому сотни примеров. Я вернулась на пару страниц назад. Вот, пожалуйста: «До курсов мы с мужем почти не общались. Я донимала его расспросами о том, как прошел день, надеялась разговорить, но он отмалчивался. Тогда Аделина Пылаева посоветовала мне перестать его допрашивать, а вместо этого постараться расслабить и отвлечь от повседневных забот. С теми навыками, которые она нам дала на практических занятиях, у меня это легко получилось. Не поверите, в первый же такой вечер муж рассказал обо всем, что его тревожило, а когда я попробовала прием под названием...»

Осознав, что не вникаю в текст, а продолжаю размышлять о сказанном в предыдущем отзыве, я захлопнула крышку макбука. Если раскисну, то подведу не только себя, но и Валю, положившуюся на мои обещания и бросившую вебкам-стриптиз. Забавно. Три года назад, до того, как я закрыла офлайн школу в Москве и вернулась в родной Невинногорск, от меня зависело благополучие десятка людей, а сейчас только одного, но груз ответственности теперь кажется даже тяжелее.

– А вот и еще одна неподъемная ноша, – услышав звонок и увидев высветившееся на экране телефона имя, вздохнула я. – Только этого не хватало.

Глава 9. Эпицентр стресса

Звонок в вайбере не предвещает ничего хорошего с тех пор, как после уговоров Вали я начала помогать в службе поддержки жертвам насилия. Если называть вещи своими именами, это были не уговоры, а ультиматум. Баш на баш. Она бросает стриптиз, а я... Как выяснилось, день и ночь выслушиваю нытье женщин, которым не нужна никакая помощь.

Вот, например, Вероника. В восемнадцать вышла замуж, потому что папа пил и хотелось нормальную семью. Нормальная, это когда свекровь за каждый неправильный шаг дает оплеуху, а муж подбадривает пинком. Как решить эту проблему? Естественно, обзавестись потомством. Ничего, что беременную бьют по животу, вот появится малыш... Нет, первый не помог? Попробуем еще раз. Снова неудача. Ну и что, мама же терпит всю жизнь пьяного папу, а Вероника чем хуже?

В службу поддержки она обратилось только после того, как в разгаре очередного избиения за нее вступилась маленькая дочь. Видимо, мужу было все равно, кого бить. Четырехлетней девочке наложили на лицо шов. Вероника впервые по-настоящему испугалась: вдруг малышку теперь не возьмут замуж! Даже написала заявление в полицию, но, когда муж ее приласкал и поклялся исправиться, отказалась от

претензий. Месяц спустя я позвонила ей сама. Оказалось, все в порядке. Муж бьет, но уже не так сильно. Жить, как сказала Вероника, можно. Если это порядок, может не стоит его нарушать? Сбросить вызов и делу конец?

– Здравствуйте, Вероника, – нажав на зеленую кнопку, на этот раз подошла к автоматической кофемашине я. Настроения колдовать над рожком больше не было, а без порции крепкого кофе с этим не разберешься. – Что у вас случилось?

– Аделина, мне нужна ваша помощь, – сказала она севшим, безжизненным голосом. Что-то новенькое. Я уже обрадовалась, решив, будто Вероника пересмотрела свои взгляды на «порядок», когда она продолжила: – Точнее, не мне, моим детям.

– Что произошло? У вас все хорошо?

– Да, нормально. Точнее, не совсем. У меня рак.

– Что? – заткнула свободное ухо я. Несмотря на шум кофемолки, голос Вероники было отлично слышно. Просто мозг отказывался воспринимать слова «нормально» и «рак» вместе. – Вы уверены? Были у врача?

В действительно нормальной ситуации вопрос прозвучал бы глупо, но зная отношение Вероники к собственному телу, стоило уточнить.

– Я тут в обмороки стала падать. Думала, пройдет, а потом на детской площадке завалилась, женщины скорую вызвали. Говорят, злокачественное новообразование, на фоне стресса и все такое. Вы понимаете, меня не это волнует. Я

свое отжила, а вот дети. Кто им поможет?

Отжила? Насколько я помню, ей еще нет тридцати. Я старше Вероники, и при этом питаю иллюзии, что все еще впереди. Может, с нами обеими что-то не так?

– Никто, – выпалила я вместо уместных здесь подбадриваний. – Никто кроме вас вашим детям не поможет. Думаете, они еще кому-нибудь нужны?

– Я не знаю... Они же не круглыми сиротами останутся. У них папа есть.

– Который всю жизнь бил у них на глазах маму, а один раз заехал дочке по лицу. Вы хотите, чтобы побои стали для нее нормой? Она же повторит вашу судьбу! А ваш сын. Думаете, он вырастет в такой обстановке нормальным человеком? Вы же сами рассказывали, как он лупит сестру. Сами знаете, с кого он берет пример.

– Ну а я-то что могу?!

– Лечиться! Какую стадию вам поставили?

– Не знаю... Вторую, кажется.

– Так чего вы ждете?

– Говорю же, была я в больнице. Мне там назначили химию какую-то, буду ходить.

– Откуда?

– В смысле?

– Откуда будете ходить, из эпицентра стресса?

– Нет, ну а у кого жизнь спокойная сейчас?

– Вероника, не смотрите на других, они на фоне стресса

раком не болеют. Подумайте лучше о себе и своих детях.

– Делечка, ну куда мне деваться...

– В кризисный центр. Там есть все условия для жизни с детьми.

– Он же в столице, наверно...

– У нашей службы центры по всей стране, но вам, конечно, лучше в московский, – подальше от мужа, но вслух этого лучше не говорить. – Вас направят к самому лучшему онкологу, а когда выздоровеете, помогут найти работу.

– С двумя детьми?

– Вероника, вам помогут, обещаю. Если оставить все, как есть, вы умрете.

– Я, может, и так умру...

– Конечно, гарантий на выздоровление вам никто не даст, но появится хотя бы шанс. Если вам плевать на себя, подумайте о детях!

– Меня муж не отпустит, – вздохнула она.

– Я с ним поговорю.

– С ума сошли?! Он же меня убьет!

– Вы и так умираете.

Тишина. Неужели положила трубку? Я на секунду убрала телефон от уха и посмотрела на экран. Вероника все еще на связи.

– Давайте так. Я представлюсь медработником, про центр и службу поддержки упоминать не буду. Пусть ваш муж думает, что вы уехали на лечение и скоро вернетесь.

– Значит, я смогу вернуться домой, если что?

Вернуться домой? Что именно должно произойти, чтобы захотелось вернуться к человеку, который довел тебя до рака?!

– Конечно, – выдохнула я. – Насильно вас держать не будут.

– Ну, попробуйте...

Вероника продиктовала мне адрес и телефон мужа. Прежде, чем позвонить ему, я связалась с администрацией службы и договорилась, чтобы за Вероникой выехала машина. Даже если удастся его уговорить, действовать нужно быстро. Такой человек может в любую минуту передумать. А если не выйдет, тем более. Надеюсь, Веронику успеют увезти до того, как он вернется с работы.

– Михаил Юрьевич, это Аделина Сергеевна, врач-онколог, – сказала я, дозвонившись до тирана.

– Здравьете приехали, – вместо приветствия ответил он. – А Силаев что, уже не работает? Моя ж вроде к нему ходила.

– Он с сегодняшнего дня в отпуске, – зажмурилась я. Похоже, Вероника не слишком рада моей помощи, раз забыла предупредить, что муж знаком с врачом.

– Ну ладно, мы подождем.

– Ждать нельзя, Михаил Юрьевич. Каждая минута на счету. Вашей жене необходима срочная госпитализация.

– Еще чего! А дети? У нас двое спиногрызов, что я с ними делать буду?

– Представьте, что станете делать, если жена умрет.

– А, баба с возу – кобыле легче. Там я уже найду кого-нибудь, а прямо сейчас...

– Если детям нет четырнадцати лет, они могут находиться в палате вместе с матерью. Ваши старше? – сказала я первую ерунду, пришедшую в голову. Главное, чтобы казалось, будто я иду ему на уступки, а не уговариваю.

– Младше они... Ну, если она их с собой заберет...

– Договорились, – не дала ему придумать новую отговорку я, – оформляем с детьми.

Уже опуская телефон, я услышала:

– А это надолго? Можно там как-нибудь побыстрее?

– Михаил Юрьевич, мы сделаем все возможное, чтобы не навсегда.

Нажав отбой, я бросила айфон на стол и спрятала лицо в ладони. Хоть бы испугался, а лучше, начал искать себе ту самую другую. Нет, тогда еще на одну несчастную женщину станет больше. Вот бы схватить этого мудака... Из кровавых фантазий меня вывел звук оповещения вайбера. Неужели Вероника передумала? На экране появилось слово «Аноним». Похоже, администрация наградила меня за хорошую службу новой затуканной женошкой. Пора писать заявление с просьбой не направлять ко мне жертв домашнего насилия. Их проблемы мне не только незнакомы, но и непонятны.

Я пробежала глазами по тексту сообщения. Экран задро-

жал вместе с телефоном у меня в руках. Поднимая волоски, со спины на затылок поползли мурашки.

Глава 10. В первый раз все должно быть красиво

Еще не вникнув в смысл написанного, я зацепилась взглядом за слова «изнасиловали, месяц встречались, поляна, длинный нож, прищепки, пленка, поджег, убьет». Кажется, именно их я написала в заявлении в полицию, когда пришла в себя в больнице после изнасилования. Прошло почти три года, а в голове все еще крутились фразы, не способные передать даже тысячную долю ужаса и боли, которые я испытала. Но до озноба меня довели не они. Вопрос, который задали в конце, запульсировал в висках, словно пытаюсь разнести голову изнутри.

«Мою подругу изнасиловали. Он пригласил ее на шашлыки, вроде как познакомиться с его друзьями. Столько про них порассказывал, что она даже ревновать стала. Они до этого месяц почти встречались, раз или два в неделю. Однажды даже до секса чуть не дошло, в машине, но он сказал, что с ней в первый раз все должно быть красиво, чтобы потом детям не стыдно было рассказывать. А когда приехали на эту поляну, там нож лежал, длиннющий такой, кажется «штык» называется. И еще куча всяких примочек. Прищепки деревянные тугие, пленка пищевая... Всякое, в общем. Еще, он, когда ее мучил, вставил между пальцами бумаж-

ку и поджег. Она надеялась, потушит, но он не тушил, пока бумажка сама не догорела прямо между пальцев. Потом душил. Она уже решила, что все, убьет сейчас, а он вдруг отпустил. Приказал только не рассказывать никому. Это бывает? Как такое обычно заканчивается? У вас же большой опыт. Он ее все равно потом убьет, да?»

Нужна еще одна порция эспрессо. Трясущимися пальцами я дважды нажала на кнопку с маленькой чашкой. Две дополнительных порции, тем лучше. А может, стоит налить что-нибудь покрепче? По комнате разнесся отрезвляющий аромат кофе. Нет, сейчас мне нужно мыслить ясно. «У вас же большой опыт». О каком опыте речь? Человек, который это написал, знает, что меня изнасиловали? Судя по сообщению, ему известно даже, как именно это произошло. Вот только ни с какими друзьями меня знакомить не обещали, это было всего лишь третье наше свидание.

Нужно представить, что я не Аделина Пылаева, жертва изнасилования, а обычный оператор, к которому обращаются за помощью. Чаще всего сообщения, начинающиеся со слов «мою подругу изнасиловали», пишут сами жертвы. Детали, описанные в сообщении, тоже могла знать только жертва. Или насильник. Похоже, я совсем сошла с ума от страха и ожидания, если во второй раз подряд вижу в чужой трагедии свою. Этой весной я была уверена, что человек, который меня изнасиловал, убивает вебкам-стриптизерш и их клиентов, но выяснилось, что совпадений не так уж и много. Сле-

ды ожогов на пальцах оказались синяками, а вырванные из ушей сережки – не трофеем, а частью ритуала. Может, действия моего насильника не так уж оригинальны, и сходство с этим делом тоже всего лишь совпадение? Нужно отталкиваться от этого, других вариантов все равно нет.

«Здравствуйте, – напечатала я в ответ. – Меня зовут Аделина. Как мне к вам обращаться?»

Даже если пишет жертва, а не насильник, как я подумала в первую минуту, настоящего имени она все равно не сообщит. Служба поддержки позволяет сохранить анонимность, иначе работы стало бы гораздо меньше.

«А это важно? Скажите просто, как, по-вашему, он ее убьет, или все-таки есть хотя бы маленький шансик, что на этом все закончится?»

«У меня не такой большой опыт, как вы думаете. К тому же, вряд ли подобное вписывается в какую бы то ни было статистику. Как вы считаете, прямо сейчас вам ничего не угрожает?»

Она долго печатала, а потом на экране появилось сообщение:

«Кажется, нет. Я дома, дверь и окна закрыта. У него в руках были мои ключи, но у меня на двери есть защелка. Квартира небольшая. Думаю, услышу, если ее станут ломать».

«Моя подруга тоже вроде бы в безопасности», – прилетело вслед.

«Хорошо. Вы обращались в полицию?» – Я проигнори-

ривала последнее сообщение и задала обязательный вопрос, зная на собственном опыте, к чему на самом деле это может привести.

«Нет, конечно! Говорю же, он обещал ее убить, если она кому-нибудь расскажет. А я вот не выдержала, вам написала...»

«Об этом можете не волноваться, я ни с кем не стану делиться нашим разговором. Если хотите, даже не буду отправлять отчет в службу поддержки».

«А так можно? Очень хочу! Пожалуйста!!!»

Нет, так нельзя. Вот только если я нарушу правило, меня максимум уволят с неоплачиваемой работы, а если о сообщениях каким-то образом узнает насильник, жертва лишится жизни. Откуда он может узнать? Понятия не имею, как и о том, откуда изнасиловавший меня подонок узнал, что я заявила в полицию. На месте жертвы я бы тоже молчала. Вот только меня никто не отпускал и не предупреждал, и в этом главное отличие наших случаев.

«Обещаю, я никому не сообщу о нашей переписке».

«Спасибо! Извините, что поставила вас в неудобное положение, но мне нужно было с кем-то поделиться. Вы не представляете, как это, переживать такое в одиночку».

Еще как представляю. Своей историей я поделилась только с Валей, спустя два с половиной года после случившегося. Показалось, будто в ту минуту я скинула половину груза, который носила в себе все это время.

«Когда это случилось?»

«Сегодня... Нет, вчера вечером, но кажется, как будто продолжается до сих пор. Самое кошмарное, это укусы. Они по всему телу и саднеют, как будто его зубы до сих пор в меня впиваются».

Укусы. От этого слова мурашки снова заплясали вдоль моего позвоночника. Еще одно совпадение. И правда, как часто такое бывает? Где найти статистику?

«Вы обработали раны? В каких они местах?»

«Еще нет, но я займусь этим, только возьму себя в руки. Они там, где больнее всего: на шее, боках, между ног...»

Прочитав сообщение, я захотела отбросить телефон, но решила дать здравому смыслу еще один шанс.

«Вы писали, что у него была пищевая пленка. Как он ее использовал? Обматывал вокруг головы, чтобы перекрыть воздух?»

Появилась надпись о том, что сообщение прочитано, но набирать ответ жертва не спешила. Спустя пять минут тишины новых сообщений так и не появилось. Что произошло? Жертву отвлекли? Ее напугал мой вопрос? Или со мной разговаривала не жертва? Что, если это был насильник, а спросив про пленку, я дала ему понять, что догадалась о совпадении? Держа телефон перед собой, я принялась расхаживать по кухне, задевая мебель. Из состояния тихой паники меня вывел долгий, незнакомый звонок в дверь.

Глава 11. Свет может быть не таким уж прекрасным

Больше всего на свете хотелось забраться с головой под одеяло и ждать, пока незваный гость, кем бы он ни был, уйдет. Младший брат всегда вызванивал детскую мелодию – наш тайный сигнал, Валя трезвонила, пока я не просила ее остановиться с другой стороны двери. Сейчас же звонок был всего один. Родители практически никогда не приходили ко мне домой. Подозреваю, потому что я жила в бывшей бабушкиной квартире, а мама по привычке старалась обходить ее стороной. Но вдруг что-то произошло? Егор на каникулах, болтается с друзьями где попало, мало ли... А если это он? Тот, кто представился мне Сергеем. Тот, кого по заверению полиции не существует. Тот, кто оставил сережку с моей запекшейся кровью на коврике. Тот, кто только что напомнил мне в вайбере о пытках, которые я чудом пережила.

Звонок повторился. Я продолжала стоять на месте, когда на столе заиграл телефон. На экране появилась фотография Ильи. Черт! Не веря, что сегодня уже пятница, я побежала открывать дверь.

– Забыла? – поджал губы Илья, увидев меня в шелковом халатике и почти без макияжа. Сам он был в джинсах и черной кожаной куртке с клепками. Волосы, как всегда, небреж-

но взъерошены. Ничего общего с опером из сериалов про ментов, вылитая рок-звезда.

– Перепутала день. Прости.

– Ерунда, – он протянул мне завернутый в крафтовую бумагу букет из миниатюрных розочек и хризантем. – Что к нам, «Звери» не приезжали?

Вообще-то, раньше не приезжали и вряд ли придут еще раз в ближайшее время.

– Извини, я уже не успею собраться. Может, сходишь один?

– Терпеть не могу ходить на концерты в одиночку. Лучше посмотрю что-нибудь по телеку.

Он уже направился к лестнице, когда я, сама от себя не ожидая, предложила:

– Хочешь, посмотрим вместе?

Илья оглянулся. Мы уставились друг на друга с удивлением. Может быть дело в пугающей переписке, а может, в оскорбительном отзыве, но сегодня мне совсем не хотелось проводить вечер в одиночестве.

– У меня есть номер хорошего суши-бара. Хочешь, закажем сет? – сделал шаг к двери и замер Илья. – Или я тороплю события?

– Какие события? – Я почувствовала, как краснею, и тут же развернулась лицом к прихожей. – Заходи.

– А телевизора у тебя нет? – дожидаясь доставки, прохаживался по квартире Илья.

– Можем посмотреть что-нибудь на макбуке, у меня подписка на онлайн-кинотеатр.

– Пойдет, – улыбнулся он.

То ли от открытого взгляда его золотисто-карих глаз, то ли от присутствия рядом друга, с которым не раз удавалось выбираться из самых страшных передраг, мне вдруг стало спокойно. Я почувствовала, что впервые за последние четыре месяца, прошедшие с появления сережки на моем пороге, могу по-настоящему расслабиться. Чего не скажешь об Илье. Он продолжал озираться по сторонам, оглядывая квартиру, в которую когда-то приходил в гости к моей бабушке. Маргарита Александровна была требовательной женщиной. Казалось, даже сейчас он старался соответствовать ее стандартам и держал спину прямо.

В дверь позвонили. Пока Илья забирал заказ, я проверила вайбер и налила нам по двойной порции виски. На секунду в голове проскочила мысль, что я спаиваю мальчика. Пришлось напомнить себе, что мальчишке в мае исполнилось двадцать четыре. А мне через три месяца будет тридцать...

– Аперитив, – сказала я, войдя в гостиную со стаканами.

Илья доверчиво отхлебнул половину и закашлялся.

– Как-то крепковато для аперитива...

– У меня только виски, – пожала плечами я.

– Не ожидал. Думал, ты белое вино любишь, или мартини какой-нибудь.

– Теперь уже нет, – склонилась над макбуком я. – Что по-

смотрим? Комедию, ужасы, боевик?

– На твой вкус. Если, конечно, в фильмах у тебя не такие же суровые предпочтения, – покачал стакан он. – Не против, если я разбавлю пепси?

– На кухне, в верхней полке у окна большие бокалы для красного вина.

– Тебе принести?

– Я буду чистый. Так что ты любишь смотреть?

– Не знаю даже... – донеслось из кухни. – Тебе это, наверно, будет неинтересно.

– Например?

– Что-то приключенческое, старые боевики, совсем древние, про любовь.

– Древние – это немое кино?

– Нет, – появился на пороге Илья и прислонился к дверному косяку. – Сороковых, пятидесятых. В которых герои всегда сильные, а девушки позволяют им себя спасать...

– Вроде «Касабланки»?

– В точку! Обожаю этот фильм, могу цитировать наизусть.

– Никогда бы не подумала, – пришла моя очередь удивляться. – Но раз можешь цитировать, лучше поискать что-нибудь другое. Как на счет более современного? Вот, например, «Дикие танцы»? Правда, там вроде бы никто никого не спасает...

– Классный фильм, я его в детстве любил, но можно выбрать что-нибудь другое?

– Слишком сопливо для тебя?

– Нет, просто я... Как бы это сказать. Мне тяжело смотреть фильмы с актерами, которые...

– Умерли от болезни?

– Глупость, конечно. Вот Брендон Ли, например, погиб в двадцать восемь. Но он умер быстро, неожиданно, и я спокойно пересматриваю «Ворона», хотя его убили прямо на съемках этого фильма. А с Патриком Суэйзи так не получается... Он долго болел. Мне сразу все эти больничные запахи представляются, стены крашенные. У них в Голливуде, наверно, такого нет, и все-таки...

Илья подошел ко мне и, поставив пустой винный бокал на крышку рояля, залпом допил остатки неразбавленного виски.

– Думаешь, я чудик, да?

Вместо ответа я только покачала головой. Та, кто почти год боялась лечь в ванную и скоро три года, как не выходит из дома одна, вряд ли имеет право его осуждать.

– Только не жалея меня.

– Мне и без тебя есть кого пожалеть, – подняла свой бокал я.

– Представляю. Но в прошлый раз я тебя предупреждал!

– Ой, вот только не надо...

– Прости, я сам терпеть такого не могу. А еще, когда спрашивают, как, например, моя сестра: «Чему тебя научил этот опыт?» Или говорят что-то вроде: «Если из мрака выйти на

свет, то он покажется еще прекраснее...»

– Свет может быть не таким уж прекрасным, если постоянно боишься снова оказаться в темноте.

– Именно, – кивнул он и достал из кармана джинсов пачку сигарет. – Можно?

– Только если поделишься.

– Аделина Пылаева, ты куришь?! Что бы сказала Маргарита Александровна? – рассмеялся он и протянул мне сигарету.

– Если тебя это успокоит, до сегодняшнего вечера не курила, – с наслаждением, впервые за четыре месяца, затянулась я. – Ты на меня плохо влияешь.

– С фильмами все сложно, в общем. Может, у тебя есть какие-нибудь настольные игры? Монополия, например. Мистеру Монополия, кажется, лет двести уже, а он живет всех живых.

Я улыбнулась и покачала головой.

– А дартс?

– Хм... Почти.

Махнув Илье, я прошла в спальню и сдвинула правую штору к центру окна.

– Ни фиги себе! – присвистнул он.

Выражение радостного удивления сменилось на его лице ужасом, когда я открыла спрятанный внизу сейф.

– Это что, настоящий? – кивнул он на лежащий внутри Glock девятнадцатого калибра, а потом перевел взгляд на сто-

ящую сверху мишень. – Ты что, стреляешь из него дома? А соседи?

– У меня есть глушитель, да и в подъезде половина квартир пустует. В остальных живут старики. Слух у них уже не очень, судя по тому, что пока никто не жаловался.

– С ума сошла...

– Ну как, пойдем есть суши и смотреть древний фильм, или постреляем?

Растрепав ладонью и без того непослушные волосы, Илья достал пистолет из сейфа. Я вытащила коробку с патронами и глушитель.

– Места не маловато?

– Пойдем в прихожую, оттуда как раз. Только не разбей мне окно!

– Думаешь, я так плохо стреляю?

– Думаю, ты выпил на голодный желудок стакан виски.

– Мастерство не пропьешь. Еще по одному?

Проглотив еще по порции Джека Дэниэлса, мы отправились на «полигон». Илья тут же показал класс, попав в десятку. Я же засомневалась в собственных возможностях. Мастерство, может, и не пропьешь, а начальные навыки – за просто.

– Ну кто так делает?! – возмутился Илья, стоило мне взять пистолет в руки.

– Я в тебя еще даже не прицелилась, а ты уже критикуешь.

– Ты никуда еще не прицелилась, а уже положила палец

на спусковой крючок. И как ты стоишь!

– Как же?

– Неправильно. Смотри.

Он подошел ко мне и вместо того, чтобы показывать, как надо, обнял сзади. Его ладони накрыли мои руки, уверенно направили дуло в цель. Ощувив близость его сильного, горячего тела, уверенность, которую до сих пор никогда в нем не замечала, я чуть не задохнулась. Запах пороха смешался с ароматом его тела. Илья наклонил голову, чтобы точнее прицелиться. Щетина на его щеке скользнула по моей коже.

– Стреляй, так хорошо.

Не нажав на спусковой крючок, я повернула к нему голову и почувствовала его дыхание на своем лице. Завтра буду жалеть. А если ложь из отзыва вдруг окажется правдой, буду жалеть всю жизнь, что узнала об этом с единственным другом-мужчиной.

– Кажется, мне пора, – будто прочитав эти мысли в моих глазах, сказал Илья, но вместо того, чтобы выпустить меня из объятий, продолжал стоять, не отводя глаз. Только после того, как я кивнула, он отпустил меня, а я снова смогла нормально дышать.

Глава 12. Не самые плохие дни

Влив в бунтующие внутренности третью чашку эспрессо за утро, я открыла полку. На ней стояли две непочатые бутылки виски. Палец погладил пухлое горлышко одной из них, обогнул угол и скользнул по стенке бутылки. Жалко. Денег на карте почти нет. Ради продвижения нового курса уже пришлось продать пару сумочек на ебэе и беговую дорожку друзьям семьи. В ближайшее время пополнить бар не получится.

– Вот и хорошо!

Я одной рукой подхватила обе бутылки и со звоном опустила их в мусорную корзину. Давно пора. В последнее время из ритуала расслабления алкоголь перешел в разряд хобби – того, что делаешь с большим удовольствием и завидной регулярностью. Правда, количество раньше не давало поводов для беспокойства. Чуть не переспать с младшим братом подруги детства – чем не повод? Прости, Джек, но нам придется расстаться.

А может, причина была не в алкоголе? Я еще раз оглядела бутылки с золотистой жидкостью. Вдруг всему виной тот дурацкий отзыв, в котором меня назвали фригидной? Или трехлетнее отсутствие мужчины в моей постели? Или привлекательность самого Ильи? Вместо того, чтобы ответить хотя бы на один из этих вопросов, я с силой захлопну-

ла крышку корзины. Словно это ящик Пандоры, из которого вот-вот полезут все беды мира... Только они, как утверждает психиатр, на самом деле у меня в голове.

Агорафобия. Боязнь открытого пространства. В моем случае, скорее страх перед чужими людьми в этом пространстве. Больше всего меня пугает необходимость выходить из дома в одиночку. Знаю, я способна перешагнуть порог квартиры без посторонней помощи, но стоит это сделать, как сердце начинает колотиться с такой силой, что изнутри сотрясается все тело, воздух будто застревает в легких, живот сводит, а кожа становится липкой и холодной от испарины.

Не помогли даже выписанные врачом антидепрессанты. Наоборот, в первое время благодаря пилюлям появились новые, незнакомые мне до тех пор симптомы. Пару недель я чувствовала себя так, будто собственными руками убила обоих родителей. Ощущение страшной потери в купе с терзающим чувством вины. Спустя полмесяца, как и обещал психиатр, активное вещество накопилось в организме, стелания по лже-погибшим родителям перешли в тоску по недавно почившей от старости вымышленной кошке. Когда и эти эмоции испарились, не осталось вообще никаких.

Это были не самые плохие дни. Я почти не вспоминала о Руслане, а если думала, то скорее по привычке, чем от нахлынувших чувств. В работе ясная голова тоже помогала. Вот только с поставленной задачей лекарства не справлялись. Мне по-прежнему было до паники страшно выходить

из квартиры одной, зато реакция и чувство самосохранения начали давать сбои. Я переходила дорогу, не глядя по сторонам, и только благодаря Егору пару раз не оказалась под машиной. Еще опаснее – забывала запереть входную дверь. Не самая безобидная оплошность, когда неподалеку разгуливает мечтающий добить тебя маньяк. От антидепрессантов пришлось отказаться в пользу Джека Дэниэлса. Теперь же обнаружился и его побочный эффект.

Раздался долгожданный звонок в дверь. Перед тем, как всучить зевающему Егору велосипед, я достала мусорный пакет из корзины.

– Ни... чего себе! – выдохнул он, разглядев содержимое. – Шикую! Может, ты уже мне на новую видюху заработала?

– А кто говорил, что с новой приставкой ему компьютер не нужен?

– Тот, кто рассчитывал на карманные деньги. Знаешь, сколько на соньку игры стоят?

– Будут тебе карманные деньги.

– Да ладно, это я так... – подхватил фэтбайк он и кивнул на пакет. – Сама донесешь?

– Справлюсь.

С велосипедом, пусть и с широкими колесами и мощной рамой, я бы тоже справилась. Не зря же всю юность занималась кросс-кантри. На соревнованиях встречались такие трассы, на которых велосипед ехал на мне дольше, чем я на нем. Самая интересная как раз ждала впереди, на мировом

чемпионате, если бы во время прыжка у меня не отвалилось колесо. Но вовсе не травма мешает мне каждое утро спускать велосипед со второго этажа самостоятельно. Всему виной тот самый страх переступить порог квартиры в одиночестве. После изнасилования я все время проводила дома. Только на велосипеде я смогла почувствовать себя недостижимой для людей. Пешеходу меня не догнать. Фэтбайк же дал мне возможность кататься там, где не ездят машины. Он дал мне иллюзию свободы.

Добравшись до берега реки, я почувствовала, как тяжело стали крутиться педали. Ощущение, которое мой мозг сам собой связал со спокойствием. Колеса загребали мощным протектором влажный песок, то и дело забрасывая его мне на спину. Отчасти, поэтому я вновь начала носить велоформу – после стирки она сохнет гораздо быстрее обычной одежды. Еще из-за мягкого памперса. Все-таки приходится ездить по камням и корням деревьев. Но в первую очередь, из-за кармана на спине. Обычно туда кладут бутылку с водой или протеиновый батончик для перекуса. В моем идеально поместился электрошокер.

Подъезжая к поваленному дереву, я заранее напряглась, зная, что меня там ждут. На стволе сидел щуплый невысокий парнишка. Возможно, взрослый мужчина. Определить, сколько ему лет, не получалось. Проезжая мимо, я каждый раз отворачивалась. Не хотелось давать ему надежду даже взглядом. С тех пор, как я начала кататься, парень сидел

здесь почти каждое утро. Я приезжала около семи, а значит, он либо встречал рассвет, либо поджидал меня.

Когда я приблизилась, в очередной раз попытавшись незаметно рассмотреть нового поклонника, он приподнялся. Я дернулась всем телом, будто заметила дикого зверя, готовящегося к прыжку. Все-таки, доля правды в том отзыве была... Стоило мне оставить парня позади и перевести дыхание, как руль задребезжал. Следом, из установленного на нем держателя, раздалась мелодия вайбера. Аудиозвонок. На экране появилась надпись «Аноним». Сердце застучало в груди так быстро, что я почувствовала позывы к икоте. Это всего лишь телефон, нужно взять трубку. Но как же страшно услышать ЕГО...

Глава 13. Прочие мерзости

– Ало? – не останавливаясь, одной рукой достала телефон

я.

– Аделина, я вас не разбудила? – послышался всхлипывающий женский голос.

– Нет, я давно не сплю.

Или мой сон из кошмара медленно перетек в грезу облегчения.

– Я вам вчера писала, помните?

– Конечно.

– Господи, я так рада вас слышать!

Знала бы ты, как рада я...

– Слава Богу, у вас нормальный женский голос. Я хочу сказать... Помните, вчера вы спросили, что он делал с пищевой пленкой? Наматывал ли мне на голову? Я подумала, а вдруг это Вадим пишет...

– Вадим? – переспросила я, сворачивая на трассу.

– Да, так зовут человека, который меня изнасиловал. Ну, по крайней мере, он мне так представился. А я Надя. Это мое настоящее имя, честное слово.

– Я вам верю.

– Правда? Мне очень важно, чтобы вы верили.

– Надя, так он делал это? Обматывал вам голову пленкой?

– Да. А когда я почти задохнулась, проковырял дырку у

рта. Я даже надышаться не успела, а он мне снова кислород перекрыл, гад, – всхлипнула она. – А откуда вы про это узнали? Что, бывали уже такие случаи?

– У нас всякое встречается, – соврала я. На самом деле, пока ко мне обращались только угнетенные жены и униженные подружки.

– Может, вам и другие его... девушки писали? Вот бы узнать, он и правда их отпускал на совсем, или все равно потом...

– Надя, а как именно он вас отпустил? После чего?

– Сначала издевался надо мной часов... ну я не знаю, может пять, а может два. Время так тянулось, понимаете?

– Понимаю, – гораздо лучше, чем ты думаешь.

– Я сопротивлялась. Сначала поговорить с ним хотела, узнать, зачем это ему, я бы и так согласилась... Потом поняла, что разговаривать там не с кем. Ну нет в нем моего Вадима. Мы с ним месяц встречались до этого, представляете!

– Думаете, он заранее собирался вас отпустить?

– Нет, точно нет! Я пока билась, он из меня всю душу вытянул. В конце я уже так намучалась, что попросила поскорее меня... Ну, в общем, со мной закончить... Вот тогда он сказал, чтобы я шла.

– Просто так, ничего не объясняя?

– Нет, что-то говорил... Подождите-ка. Про то, какой паршивой матерью я бы была, какой мерзкой женой...

От этих слов у меня что-то шевельнулось внутри, а вы-

питый с утра кофе подступил к горлу. Те же слова я слышала, переживая пытки. А потом насильник требовал, чтобы я показывала все фокусы, каким учу себе подобных шлюшек, разносчиц СПИДа и прочих мерзостей.

– Сказал, что я курилка, поэтому родила бы больного ребенка и все такое. Но теперь я вроде как осознала всю свою никчемность, значит могу идти. Только если я кому-то расскажу, или если закурю, он меня убьет.

– Получается, он дал вам второй шанс?

У меня такой роскоши не было. Впрочем, убить себя я не просила.

– Вроде того... Вы знаете, я ведь с тех пор так ни разу и не закурила. Пыталась один раз, но и то, только от отчаяния...

Надя продолжала говорить, но я ее уже не слышала. Неожиданно я обнаружила себя стоящей возле подъезда. От пляжа до дома добралась на автомате, так же неосознанно притормозила возле знакомой лавочки. Огляделась. Вокруг никого.

– Я не могу сейчас разговаривать, – сбросив вызов, на ощупь впихнула телефон в крепление на руле.

Похоже, разговаривая, я слишком быстро крутила педали и приехала раньше, чем обещала Егору. Стоило посмотреть на часы, но вместо этого я продолжила вертеть головой, осматривая пустой двор. Мой сон наяву снова превратился в кошмар. Сейчас должно быть около половины восьмого. Разве в это время люди не идут на работу? Ах да, сегодня

же суббота...

Краем глаза я заметила движение справа. Сердце заколотилось, тело затрясло. На глаза сами собой навернулись слезы. Надя не настоящая. ОН заставил кого-то позвонить и разговаривать меня, чтобы запеленговать телефон. Силуэт в черном приближался, а у меня с собой был только электрошокер. Что, если у него пистолет? Даже если нож... Я попыталась нащупать карман на спине. Стоило завести руку за спину, как все тело наклонилось, а велосипед подо мной повалился на бок. Я успела зажать раму между ног и подхватить руль. В этот момент человек ускорился и в пару шагов пересек двор. Еще мгновение, и ему останется только протянуть руку.

Глава 14. Меня никто не отпускал

Я вцепилась в грипсы и запрыгнула на седло. Попыталась поехать, но нога соскользнула с педали. Чертова школа кросс кантри! Столько лет мне вбивали в голову, что отталкиваться от земли неправильно... Силуэт в черном почти поравнялся со мной. Нащупав педаль, я со всей силы на нее нажала. Нога провалилась в пустоту, но велосипед уже покатился вперед.

– Что за фигня?! – донесся до меня голос брата. – Я не буду ждать, когда ты накатаешься!

Дрожа всем телом, я продолжала ехать вперед, пока слезы облегчения не хлынули из глаз и впереди не показался припаркованный серебристый Форд Фокус. Я так резко зажала тормоза, что чуть не перелетела через руль.

– Где ты был?! – отдышавшись, повернулась к брату. Он молча смотрел на меня округлившимися глазами.

– Дель, – наконец, заговорил Егор, – ты это...

– Нормально все, – слезла с велосипеда я. – Заноси уже.

Меня все еще била дрожь. На лестнице я с трудом попадала ногами на ступени. Выпроводив из квартиры встревоженного брата, закрыла дверь и впервые за четыре месяца включила сигнализацию. Все это время я ждала насильника, но именно сейчас совсем не была готова ко встрече. Не переодеваясь, я прошла на кухню и заварила травяной чай. С

кружкой в руках, больше успокаивающей своим теплом, чем свойствами трав, просидела, глядя в окно, пока напиток не остыл.

А может, никакой встречи и не будет? Прошло почти три года, за это время он миллион раз мог найти и убить меня. Допустим, первые пару лет я успешно пряталась, но последние месяцы мой адрес висит на странице контактов в школе соблазнения. Насильник давно знает, где я живу, даже как минимум один раз побывал у меня на пороге и оставил сережку, которую сорвал с уха в ту страшную ночь. Так в чем же дело? Возможно, его отпугивает моя репутация. Все-таки, одного маньяка в этой квартире я уже радушно встретила. Отсюда тот отправился напрямиком в тюрьму и, надеюсь, не выйдет из нее до конца жизни.

Или насильник больше не собирается меня навещать? В отличие от Нади, меня никто не отпускал. Я сбежала сама. Первым делом отправилась в больницу и подала заявление в полицию. Единственный результат, который мне это принесло – насильник узнал о заявлении и поклялся меня убить. Тогда я ему поверила. Еще бы, после всего, что он со мной сделал... Но что, если на самом деле он никого не убивает? Вдруг ему нравится мучить жертву, причем не только во время изнасилования, но и после него. Годами. Запугивать, оставлять «подарки», внушать, что он близко, а час расправы наступит с минуты на минуту.

До звонка Нади я даже не думала о таком варианте.

Несколько раз безрезультатно пробовала найти убитых им девушек, но ни разу не искала выживших. А что, если выжили все?

– Окей гугл, – пробормотала я себе под нос, направляясь в гостиную, к лежащему на подушке у камина макбуку.

Сбросив в центре комнаты велотуфли, я уселась на пол. В поисковой строке вбила пару фраз, которые первыми пришли на ум: «изнасилование, горящая бумага между пальцами, пищевая пленка на голове». На первой строчке результатов поиска оказалась карусель БДСМ-роликов.

– Ай-ай-ай, друг-гугл, – покачала я головой и добавила к запросу «плохая мать».

На этот раз к роликам из категории «БДСМ» добавились видео с инцестом. Наскоро проскролив вниз, я увидела такое количество страниц, после которого даже у интернет-зависимого опустились бы руки. Добавила вместо привычного «убийство» новое «отпустил жертву», и поисковик выдал ноль результатов. Похоже, я ищу либо не то, либо не там. Так где же можно отыскать такую информацию? Доступа к полицейским базам у меня нет. Всегда можно попросить о помощи Илью, но для этого было бы здорово знать, что конкретно я ищу.

Может, Надя упоминала какую-нибудь конкретную деталь? Нет, она только перечисляла то же самое, что насильник делал со мной, и спрашивала, что после этого бывает. Откуда мне знать? К счастью, я не успела проверить на се-

бе... Стоп. А вдруг и правда есть откуда? Что, если в службу поддержки на самом деле обращаются не только избитые жены? Организация работает по всей стране. Вряд ли насильник начал с меня, а если наши с Надей случаи и правда связаны, на мне он не остановился. Сколько жертв могло быть даже за три года, прошедшие с моего изнасилования? Кто-то должен был обратиться за помощью. Анонимная служба поддержки – единственная возможность выговориться, когда тебя запугали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.